

— Ты в порядке?

Валленштайн похлопал по плечу, видимо, посчитав ошарашенного Тена странным. Тен вспомнил предложения, которые написала Соня.

Не выходи на связь. Не выходи за пределы Валенса. Не используй и силу Аквилы.

Даже если воздержаться от связи и выхода наружу, не использовать силу Аквилы – это слишком. Тен и сейчас полагался на силу Аквилы. Говорить, чтобы не выходил из Валенса, и при этом не использовал силу Аквилы – это нереалистичный совет, не отличающийся от требования жить, не дыша. Тем более сейчас, когда он был разъеден холодом осколков. Это требование, которое в принципе невозможно выполнить.

Бессмысленные слова бесследно рассеялись. В итоге голову заполнил только односторонний разрыв отношений. Его бросили. Ничего другого не приходило в голову.

Почему, в конце концов.

Должна быть причина, но он совершенно не мог её уловить. Соня не причинит ему вреда. Определённо сказала это ради него, но он ничего не мог понять. Раз она сказала не выходить на связь, не может же он снова спросить через телезеркало.

Что же всё-таки произошло?

В Управлении было чрезвычайное положение. Впервые за целых 300 лет со стороны Марбурга вышли на связь!

Хотя это произошло из-за того, что их сотрудник совершил проступок, сам факт установления связи был не чем иным, как чудом. Ведь и во время освоения северных территорий несколько десятков лет назад одним из самых желанных достижений было именно обнаружение Марбурга.

Управление впервые за долгое время было шумным и суетливым. Благодаря этому Соня смогла не выдать, что получила связь от Тена.

— Что делаешь?

Как только она прервала соединение, за спиной раздался голос. Хотя она испугалась, Соня постаралась улыбнуться как можно более непринуждённо. Так и следовало поступить.

— Ничего особенного.

— Что это. Раз уж уклоняешься, выглядишь только подозрительнее.

— Это я-то что? Начальник отдела, вместо того чтобы хватать ни в чём не повинных людей, идите и работайте. Всё равно из-за Марбурга станет намного более занято.

Соня намеренно резко ответила, словно раздражённо. Даже когда она перебирала несрочные бумаги, делая вид, что работает, начальник не уходил со своего места.

— Будь осторожна. Ты ведь знаешь, что сама в списке подозреваемых?

— Вы сейчас меня угрожаете? Знаете, насколько это неожиданно?

— Это не угроза. Просто совет для способной подчинённой.

Рука начальника похлопала Соню по плечу. Вероятно, это было действие, призванное подбодрить, но у Сони только мурашки пробежали.

— Учитывая характер дела, ты не можешь быть свободной от подозрений.

— Ничего себе, просто потрясающе. Сейчас я курирую десять заклинателей, а если включить всех, кто прошёл через меня, то больше сотни, понимаете? Надоело уже подозревать меня в том, что хорошо ладила с курируемыми заклинателями, так что хватит уже. И ещё.

Соня с грохотом положила стопку бумаг, которую перебирала, на стол.

— Вы сами сказали, что Тен умер. Вы ведь не забыли об этом?

Начальник отвечал не только за заклинателей, но и за охотников. Одним из них был как раз Амитабх Кан, причина всей этой заварухи, который совершил кражу в Марбурге.

Когда Кан ещё находился под опекой начальника, он доложил, что случайно сел в поезд вместе с Теном. По пути из-за неприятного инцидента Тен был брошен на бескрайних снежных равнинах Валенса. Причина, по которой здесь использовалось выражение "ещё", заключалась в том, что сейчас он не был подопечным начальника.

— Да. Согласно словам Кана, это была ситуация, в которой крайне трудно выжить. Кан, этот ублюдок, и правда тупой. Мог бы продолжить заниматься писательством, будь то хобби или подработка. Надо было насторожиться с самого начала, когда он суетился, что поедет в Валенс якобы для сбора материала.

Трудно было даже слушать бред про серые глаза и всё такое, говорит, что совсем спятил. Начальник всю поносил охотника, который был его подопечным. Валенс — опасная зона, которую избегали даже охотники. Когда появился тот, кто сам захотел поехать туда, когда это было, а теперь умывает руки, хотя в своё время поддерживал и раздувал проект, предоставляя всяческую помощь.

С Медузой было то же самое. В случае неизбежного повреждения при выполнении задания заклинателем, в принципе, правительство должно было возместить ущерб, но с охотниками это было не так. Когда те, кто оказывался в правовой слепой зоне и был относительно незащищён, попадали в кризис, куратор должен был выступить и максимально о них позаботиться. Но начальник умыл руки. Соня не собиралась оправдывать преступные действия охотника по имени Кан, но считала, что начальник несёт большую ответственность за то, что довёл его до отчаянного положения.

Начальник был умён, сообразителен и даже коварен. Как только его подопечный охотник потерпел неудачу в поимке Еджи Хазенфлук, он тут же спихнул его другому сотруднику под своим началом. Так быстро избавился от него, хотя когда это было, расхваливал, что его охотник совершит великое дело. Благодаря этому за данный инцидент пришлось отвечать ни в чём не повинному человеку.

— Да-да. Мудрый начальник отдела во всём прав.

Отвечая безразлично, Соня вспоминала прошлое. День, когда Тена выгнали из поезда с голым

телом. Тот день был последним, когда она с ним связывалась. Человек, с которым ещё совсем недавно разговаривала лицом к лицу, умер. Невозможно было поверить.

Но после этого записи об использовании магии Теном словно обманка резко прекратились. Это произошло меньше чем через день после того, как он связался с Соней. Выжить в суровом холоде Валенса, не используя силу пламени, невозможно. Было нормально предположить, что он умер и больше не может использовать силу.

Соня внесла Тена в список пропавших без вести. Хотя это называлось пропажей, она знала, что по сути это смерть. Записи об использовании магии не показывали реакции ни через неделю, ни через месяц. Однако Соня в глубине души отрицала реальность. Что это за ребёнок. Замёрз насмерть всего за один день? Поверить в это?

Она, словно в иллюзии, верила в выживание Тена. Что он определённо где-то жив. Что произошло какое-то удивительное чудо, о котором она не знает.

После этого в Гиниане произошёл резкий политический сдвиг. Множество людей было публично казнено, родственники уничтожены. Знакомые, которые хорошо знали об отношениях Сони и Тена, говорили утешение, совсем не похожее на утешение: возможно, для него самого лучше, что Тен ушёл первым. Гиниан, охваченный кровавой бурей чисток, был жесток, словно хождение по лезвию ножа. Но Тен был жив. Как какое-то удивительное чудо, которого она желала.

Тен ни в чём не виноват.

Это был ребёнок, который всегда только подвергался воздействию. Страдал от обстоятельств взрослых, от предрассудков общества. Хотя сам он не совершал никаких проступков.

Поэтому и впредь для Нэйва, для Гиниана этот ребёнок должен был оставаться мёртвым. Нельзя было выходить на связь, нельзя было оставлять записи об использовании магии. Где бы он ни находился, нельзя было выходить наружу. Потому что нельзя, чтобы весть о выживании распространилась вовне.

— Но говорят, что магический круг контракта с Аквиллой всё ещё цел.

Начальник пробормотал с подозрением. Да, именно эта деталь была уликой, которая заставила одну только Соню поверить в выживание Тена, когда все говорили, что он умер. И теперь это вещественное доказательство, заставляющее всех подозревать возможность выживания Тена.

Когда заклинатель, заключивший контракт, умирает, магический круг контракта, хранящийся в Управлении, естественно, тоже должен исчезнуть. Однако магический круг контракта Тена и Аквиллы сохранялся в полной целостности. И до сих пор.

— Тен был таким хорошим ребёнком. Наверное, Аквиле он очень-очень понравился.

В очень редких случаях, когда дух чрезвычайно дорожил своим заклинателем. Бывало, что после смерти заклинателя он отказывался принимать нового партнёра по контракту и поддерживал бессмысленный контракт. В такие времена, как сейчас, когда государство управляет духами централизованно, это редкость, но во времена естественных договоров в прошлом такое случалось не так уж редко. Это считалось и историей, похожей на трогательный рассказ.

— Возможно, это такой случай. Но лучше воздержаться от высказываний в защиту того парня,

Соня.

Будь осторожна. Один раз завела не того друга, и ты тоже попала в список подозреваемых, разве нет?

Чувствуя руку, снова похлопывающую по плечу, Соня крепко сжала кулак, спрятанный под столом.

Тен.

Ни в коем случае нельзя, чтобы узнали, что ты жив.

Вернувшись в замок, Тен сразу же перерыл багаж. Чтобы найти блокнот Кана, о котором он начисто забыл и всё это время не обращал внимания.

Как Кан использовал осколок Его Величества?

Это он хотел выяснить во что бы то ни стало. Осколок Валленштайна везде, куда достигал, создавал результаты, близкие к бедствию. Деревня никсов, море Еджи, Марбург. Даже сам Тен с каждым днём чувствовал ухудшение тела только от того, что один раз коснулся его. Это не предмет, которым может манипулировать обычный человек.

Иными словами, если научиться манипулировать им, можно будет противостоять почти любому духу.

Поэтому это было опасно. То, что Амитабх Кан потерпел неудачу, не повод успокаиваться. В другом месте, другим духом, другим охотником он может быть захвачен в любой момент.

Тен быстро пролистывал блокнот. Первое, что он обнаружил среди плотно написанных предложений, как ни смешно, были следы глубоких раздумий. Риши, Дели, Рама, Хиндра... Среди различных имён вокруг "Надим" был обведён кружок. Возможно, это означало окончательный выбор? Это было странно знакомое имя.

Нахмурившись, Тен перелистал больше половины блокнота и заметно разочаровался. Кан говорил, что этот блокнот для изучения сказаний Валенса. Надеялся, что там будет записана хоть какая-то другая информация. Судя по тому, что следовали только страницы с перечислением нескольких эпизодов, связанных со свойствами духов, похоже, он действительно использовал его только для учёбы.

Может, хватит уже. Хотя он и не был хорошим человеком, было неловко смотреть чужой блокнот без разрешения. Прямо как подглядывать в чей-то дневник.

— Чёрная ведьма?

В конце концов, как раз когда собирался закрыть блокнот, Тен обнаружил часть, под которой несколько раз была проведена линия.

[Чёрная ведьма

Описывается по-разному: ведьма, старуха, бабушка и т.д. Скрывает тело чёрной мантией.

Обнаруживается в местах, где побывал Великий император суровых холодов.]

В голове Тена промелькнула одна фигура. Удивительно, но он уже встречал человека, соответствующего этим трём условиям. Старуха, которая предупредила Тена не надевать кольцо и вручила таинственный компас. Она была одета в чёрную как смоль мантию и появилась в деревне до и после появления Валленштайна.

— Неужели...

Тен перевернул ещё одну страницу блокнота. Там был записан эпизод о чёрной ведьме.

Это было во время освоения Валенса Нэйвом. Разведывательная группа, вышедшая первой, случайно обнаружила осколок Валленштайна в пустой деревне. И с того дня все пропали без вести.

Вторая разведывательная группа отправилась на поиски и прибыла в деревню, которую посетила предыдущая команда. Там они встретили чёрную ведьму.

"Так это те, кто под властью Нэйвахаты. Ваш владыка весьма милосерден к людям, так что попробуйте попросить".

Разведывательная группа, вернувшись в Гиниан, объяснила ситуацию Нэйвахате. Нэйвахата с великодушным нравом принёс перо феникса, которого нежно растил, и вдохнул в него своё дыхание. Когда этим пером обернули осколок Валленштайна, его можно было безопасно хранить без какого-либо вреда.

До этого момента всё было хорошо. Единственный способ остановить осколок Валленштайна, подобный бедствию. Сила владыки огня, обладающего способностью противоположного свойства. Было бы замечательно, если бы использовали для помощи людям и спасения попавших в опасность.

Однако люди были эгоистично умными существами. Они думали об осколке Валленштайна и пере, данном Нэйвахатой. Что это действительно хороший метод.

С того момента всё началось. Правительство начало планировать и приводить в исполнение охоту на великих духов, на что до сих пор не осмеливались. Еджи была лишь одним из бесчисленных планов. Более того, были случаи, когда намеренно вживляли осколок в ногу девушки, чтобы испытать эффект осколка. "Девушка с холодным сердцем" – это история, мотивом которой стала жертва того времени.

Тен больше не мог смотреть и швырнул блокнот. Рука, яростно взъерошивающая волосы, была нервной.

— Кажется, в последний раз я так злился очень давно.

Даже испытывая несправедливость, он выбирал смирение и отказ, а не гнев. Умеренно безразличный характер был полезен для жизни, полной превратностей. Но на этот раз было немного иначе. Те, кто использует дурную славу Валленштайна, чтобы проворачивать свои делишки.

Валленштайн так говорил. Что относятся к духам как к скоту. Духи и охотники, а также заклинатели. Он считал, что эти треугольные отношения похожи на треугольник скота, мясников и людей, потребляющих мясо.

Когда ешь, не думаешь ни о чём. Знаешь о жизни скота, выращиваемого для забоя, и

неэтичных условиях. Просто не знаешь этого напрямую, обнажённо. Всё равно нужно есть, чтобы жить. Даже если применить личные этические стандарты к уже созданной системе, это закончится только личным выбором.

Однако в момент, когда своими глазами увидел обнажённую реальность, почувствовал ужасное самоосуждение. Не знает, что делать. Потому что он сам был бенефициаром неэтичности, и доказательством этого была Аквила. В то же время он знал, что эта система с человеческой точки зрения чрезвычайно рациональна и прогрессивна. Это была своего рода дилемма.

— ...Но неправильное остаётся неправильным.

Отложив в сторону отношения между духами, заклинателями и охотниками. То, что злоупотребили осколком Валленштайна, то, что экспериментировали с ним на совершенно не причастных людях – это определённо неправильно. Прилежный мужчина Тен, который рано ложился и рано вставал, не мог заснуть допоздна в ту ночь.

Может, потому что на душе было беспокойно? Впервые за долгое время ему приснился сон.

Это был день первого экзамена после поступления в школу с помощью Сони. Учитель, записавший ответы на доске, раздал проверенные контрольные работы.

"Напишите неправильные ответы по десять раз. Пока не напишете, домой не пойдёте".

Учитель не обратил внимания на стоны детей, смешанные с капризами. Наоборот, пригрозил, что чем быстрее напишут, тем быстрее смогут пойти домой, и вышел из класса. Оглядываясь на детей, которые ворчали и доставали тетради, Тен перевернул контрольную работу лицом вниз. Чтобы другие дети не увидели.

Однако одинокий и другой Тен всегда был объектом интереса, любопытства и избегания. Независимо от пола и возраста люди не оставляли Тена в покое. Честные и бесцеремонные дети были ещё хуже. Сосед по парте Обаси поднял контрольную работу, которую перевернул Тен, и не успел он остановить, как закричал.

"Ух ты, три балла!"

Все взгляды детей сосредоточились. Тен вскочил, пытаясь отнять контрольную работу, но Обаси быстро побежал. При этом рот не переставал болтать.

"Как можно получить три балла? Из 20 вопросов правильно ответил только на один? Даже вечный последний Сакки лучше тебя!"

"Боже мой, ошибся в именах четырёх владык стихий! Как можно этого не знать? Это же общее знание, общее знание!"

Верни! Тен закричал и погнался, но Обаси, ловкий как белка, метался между партами, перемещаясь от одного конца класса к другому. После упорной борьбы Тен наконец схватил контрольную работу, но Обаси не отпускал. В перетягивании канатов контрольная работа была туго натянута. Тонкая бумага не выдержала силы двоих и с треском порвалась. Несмотря на шум, этот звук прозвучал особенно громко, так что и Тен, и Обаси замерли. Обаси, который нерешительно колебался, вскоре резко развернулся.

"Забирай! Неправильных ответов так много, что если будешь писать по десять раз, домой сегодня не попадёшь!"

Обнажённая оценка вызвала чувство стыда. С сильно покрасневшим лицом Тен вернулся и сел, отодвинув стул как можно дальше в противоположную от Обаси сторону. Даже во сне не думал, что кто-то поможет или встанет на его сторону. Мир состоял из жертв и обидчиков, пособников и наблюдателей. Большинство были наблюдателями, затем шли пособники и обидчики. Поскольку Тен в основном играл роль жертвы, у него был иммунитет к издевательствам. Нужно было наполовину привыкнуть и наполовину смириться.

Сила заклинателя имела большой генетический фактор. Большинство детей, посещавших эту школу, имели родителей-заклинателей и получали раннее образование. Тен, который знал о духах лишь несколько сказаний, которые мать тихонько рассказывала у изголовья перед сном, не знал даже базовых знаний, которые знали все.

Глядя на ответы, написанные на доске, он начал переписывать в тетрадь. Пособники обидчика хихикали и смеялись, но он проигнорировал это и взял карандаш. Тен положил разорванную пополам контрольную работу на парту и совместил части. В глаза попался вопрос номер 1.

[1] Что вы думаете о духах? Свободно опишите своё мнение.

: Духи - это природа, а природа - это духи.]

Это был короткий ответ, но там красной ручкой был обведён кружок. Единственный кружок на этом листе говорил. Правильно.

Тен некоторое время смотрел на этот кружок, а затем перевёл взгляд на вопрос номер 2. Это был вопрос, на который он ответил неправильно.

[2] Ниже приведены четыре основных свойства духов. Напишите имя владыки, соответствующее свойству, и название земли, которой владыка правит.

Огонь: Вода: Ветер: Земля:]

Нэйвахата, Валленштайн, Ширажан, Тахварён. Это было время, когда он не знал даже имён четырёх владык стихий, считавшихся общим знанием. То, что он знал даже в такое невежественное время. Факт, который был почти как промывание мозгов.

Духи - это природа, а природа - это духи.

Люди живут в природе.

Никогда нельзя забывать чувство благодарности к духам, которые заботятся о природе.

Нельзя влезать без очереди, после еды нужно чистить зубы, ведите себя вежливо и так далее. Основные вещи, которым учат с трёх лет.

Почему взрослые нарушают даже основные правила?

Почему я стал таким взрослым?

<http://bllate.org/book/14993/1504392>